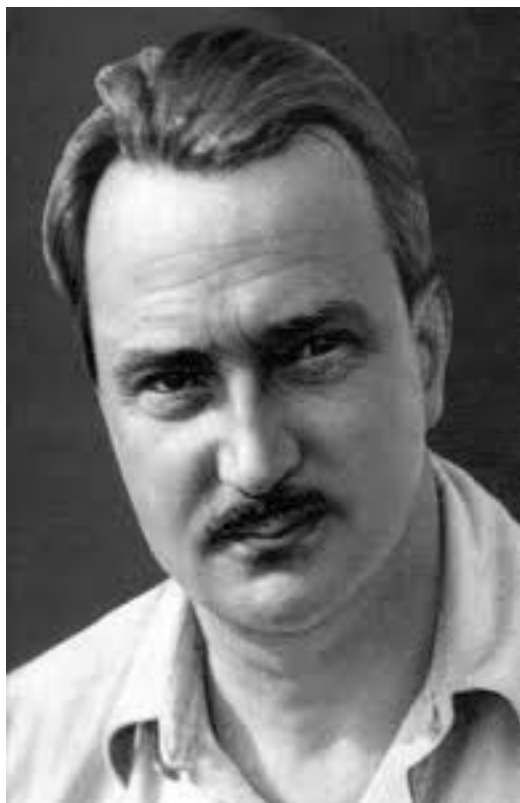

Урок 8

Виталий Валентинович Бианки «Хитрый Лис и умная Уточка»

Бианки Виталий Валентинович
(11.02.1894 - 10.06.1959)

Любовь к природе и интерес к науке сформировались у Бианки еще в детстве. Родился Виталий Бианки в 1894 г. в Петербурге, в семье ученого-орнитолога, хранителя коллекций Зоологического музея Российской Академии наук, Валентина Львовича Бианки.

Орнитолог - это ученый, который изучает птиц.

Квартира Бианки находилась прямо напротив музея, в котором работал отец мальчика. Дети — трое сыновей — часто бывали в залах этого музея. Настоящий музей был и в самой квартире, где жила семья Бианки: многочисленные клетки с птицами от пола до потолка, аквариум с рыбами, террариум с черепахами, ящерицами и змеями.

Летом семья Бианки уезжала в деревню Лебяжье. Здесь Виталий впервые отправился в настоящее лесное путешествие. Было ему тогда лет 5-6. С тех пор лес стал для него волшебной страной. Отец постоянно брал с собой в лес маленького Виталия, рассказывая ему про каждую птицу и зверушку. Бианки сохранил традицию проводить лето на природе, в деревне, на всю жизнь.

Виталий учился в гимназии, затем на факультете естественных наук в университете, служил в армии, позднее работал учителем в школе. А СВОИМ главным лесным учителем Виталий Бианки всегда считал отца. Именно он приучил сына записывать все наблюдения. В многочисленных тетрадях Бианки хранил свои записи о повадках птиц и животных, особенные местные слова, пословицы, охотничьи рассказы и рассказы бывалых людей. Нередко путешествовавший вместе с ним брат Анатолий делал фотографии.

Через много лет эти наблюдения преобразились в увлекательные рассказы и сказки о природе.

Виталий Бианки написал: «Лесные домишки», «Чей нос лучше?», «Мышонок Пик», «Теремок», «Как муравьишка домой спешил», «Латка» и многие другие. С 1928 года начинается и продолжается до 1958 года - целых 30 лет, работа писателя над его главной книгой «Лесная газета», десять изданий которой постоянно дополнялись и изменялись самим писателем и вышли при его жизни.

Большинство рассказов Бианки посвящено лесу, который он хорошо знал с детства. Произведения Бианки учат любить природу и бережно к ней относиться, наблюдать за животными и быть готовым всегда прийти на помощь слабому. Умер Виталий Валентинович Бианки в 1959 году.

Виталий Бианки
Хитрый Лис и умная Уточка

Осень. Хитрый

«Утки в отлёт собрались. Дай-ка схожу на речку — утятинкой раздобудусь».

Подкрался из-за куста, видит: правда, целая стая уток у берега. Одна Уточка стоит под самым кустом, лапкой перья в крыле перебирает.

Лис хватить её за крыло!

Со всех силёнок рванулась Уточка. Оставила перья у Лиса в зубах.

«Ах ты! — Лис думает. — Вырвалась как. .»

Стая всполошилась, поднялась на крыло и улетела.

А эта Уточка осталась: крыло у неё сломано, перья вырваны.

Она спряталась в камышах, подальше от берега.

Ушёл Лис ни с чем.

Лис думает:

Зима. Хитрый Лис думает:

«Замёрзло озеро. Теперь Уточка моя, никуда от меня не денется: по снегу куда ни пойдёт, — наследит, — по следу её и найду».

Пришёл на речку, — верно: лапки с перепонками наследили на снегу у берега. А сама Уточка под тем же кустом сидит, распушилась вся.

Тут ключ из-под земли бьёт, не даёт льду намёрзнуть, — тёплая полынья, и пар от неё идёт.

Кинулся Лис на Уточку, а Уточка — нырк от него! — И ушла под лёд.

«Ах ты!. — Лис думает. — Утопилась ведь..»

Ушёл ни с чем.

Весна. Хитрый Лис думает:

«Тает лёд на речке. Пойду мёрзлой утятинкой полакомлюсь».

Пришёл, а Уточка плавает под кустом, — жива, здоровёхонька!

Она тогда нырнула под лёд и выскочила в полынью — под другим берегом: там тоже ключ был.

Так всю зиму и прожила.

«Ах ты!.. — Лис думает. — Стой же, сейчас за тобой в воду кинусь...»

— Зря, зря, зря! — закричала Уточка.

Порх с воды — и улетела. За зиму-то у неё крыло зажило и новые перышки отросли.

Наш знакомый охотник шёл берегом лесной реки и вдруг услышал громкий треск сучьев. Он испугался и влез на дерево.

Из чащи вышли на берег большая бурая медведица и с ней два весёлых медвежонка. Медведица схватила одного медвежонка зубами за шиворот и давай окунать в речку.

Медвежонок визжал и барахтался, но мать не выпускала его, пока хорошенько не выполоскала в воде.

Другой медвежонок испугался холодной ванны и пустился удирать в лес.

Мать догнала его, надавала шлепков, а потом — в воду, как первого. Очутившись снова на земле, оба медвежонка остались очень довольны купанием: день был знойный, и им было очень жарко в густых лохматых шубках. Вода хорошо освежила их. После купания медведи опять скрылись в лесу, а охотник слез с дерева и пошёл домой.

Отчего у сороки такой хвост

— Первая сказка, — сказал отец. — Жила-была птица. Спросишь, какая? Да никакая. Просто птица и всё тут. У неё имени не было, одно название — птица. И жила она знаешь где? У человека в голове. Один раз человек открыл рот, хотел зевнуть. Она — порх, и вылетела.

Смотрит, — день весенний, весёлый. Небо голубое-голубое, на нём солнце, белые облака. Просто-ру сколько!

Внизу стоит лес — кудрявый, густой, тенистый. Уютный такой. А ниже леса — река. Вода бежит, блещет, по берегам кусточки зелёные, песок золотой горит.

«Ах! — думает птичка. — Красота какая! Весело как!»

Весело-то весело, а кушать надо.

Видит: мухи, комары кругом летают.

Замахала крылышками, погналась за ними. А крылышки у неё ни длинные, ни короткие, ни круглы, ни острые: средненькие.

Машет крылышками, за мухами, комарами гоняется, а поймать не может.

Вдруг мчится стриж. Вперёд пронёсся, круг дал, да назад, да вниз, да вверх, вправо, влево, — да всех мух, комаров и переловил.

— Вот, — говорит, — как летать надо, чтобы мух, комаров ловить. Вот какие крылья для этого надо, видела?

Посмотрела птица, — у него крылья длинные-длинные. Сложит их, — под ними и хвоста не видно. Узкие крылья, острые, как кривые ножницы, если их растопырить.

«Ну, так я в лес полечу, — думает птица. — Там себе что-нибудь промыслю».

Прилетела в лес, а там — чаща. Крылья за ветки задевают, хвост поворачивать не успевает.

А хвост у неё ни длинен, ни короток, ни широк, ни узок, — средненький.

Выскочила из чащи сорока, хохочет:

— Да разве с таким хвостом в лесу летать?

Тут во какой хвост надо, видела?

И подняла свой хвост. А хвост у сороки длинней самой сороки.

— Крылышки тебе поменьше бы надо, покруглей, а хвоста прибавить, чтобы верть, и повернула, — верть, и в другую сторону. В чаще-то всё так.

Дёрнула хвостом и нет её.

«Ну, — думает птица, — значит, на реку мне лететь надо. Там промыслю».

И полетела.

Тут первой сказке конец, а тебе ответ, — отчего у сороки такой хвост.

Виталий Бианки Лесные домишки

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки.

Была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак её догнать нельзя было — от всех увёртывается.

Погонится за ней пятнашка, а она — туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится, да как пустится лететь — только крылышки мелькают.

Вдруг — откуда ни возьмись — Чеглок-Сокол мчится. Острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все — врассыпную, кто куда, — мигом разлетелась вся стая.

А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро!

Очень уж страшной пятнашкой был Чеглок-Сокол.

Летела, летела Береговушка — из сил выбилась.

Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место совсем незнакомое. Посмотрела вниз — внизу река течёт. Только не своя — чужая какая-то.

Испугалась Береговушка.

Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха?

А уж вечер был — ночь скоро. Как тут быть?

Жутко стало маленькой Береговушке.

Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала.

Вдруг видит: бежит мимо неё по песку маленькая жёлтая птичка с чёрным галстучком на шее.

Береговушка обрадовалась, спрашивает у жёлтой птички:

— Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

— А ты чья? — спрашивает жёлтая птичка.

— Не знаю, — отвечает Береговушка.

— Трудно же будет тебе свой дом разыскать! — говорит жёлтая птичка. — Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зуёк. А дом у меня вот тут — рядом.

Зуёк пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

— Вот он, мой дом. Заходи!

Взглянула Береговушка — кругом песок да галька, а дома никакого нет.

— Неужели не видишь? — удивился Зуёк. — Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

— Ну, что же ты? — спрашивает Зуёк. — Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, ещё хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

— Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилочки...

— Жаль, что не привыкла! — говорит Зуёк. — Тогда лети-ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

— Вот спасибо! — обрадовалась Береговушка.

И полетела в еловый лесок.

Там она скоро отыскала лесного голубя Витютня и попросилась к нему ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится, — говорит Витютень.

А какая у Витютня хата? Один пол, да и тот, как решето — весь в дырках. Просто прутьи на ветви накинаны как попало. На прутьях белые голубиные яйца лежат. Снизу их видно: просвечивают сквозь дырявый пол.

Удивилась Береговушка.

— У вашего дома, — говорит она Витютню, — один пол, даже стен нет. Как же в нём спать?

— Что же, — говорит Витютень, — если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У неё тебе понравится.

И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще, на самой красивой берёзе.

Полетела Береговушка в рощу.

А в роще берёзы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на берёзовой ветке крошечный, лёгкий домик. Такой уютный домик и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

«Какой же у Иволги домик маленький, — подумала Береговушка. — Даже мне в нём не поместиться».

Только она хотела постучаться, — вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились, зажужжали, сейчас ужалят!

Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь.

Мчитя среди зелёной листвы

Вот что-то золотое и чёрное блеснуло у неё перед глазами.

Подлетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с чёрными крыльями.

— Куда ты спешишь, маленькая? — кричит золотая птица Береговушке.

— Иволгин дом ищущу, — отвечает Береговушка.

— Иволга — это я, — говорит золотая птица. — А дом мой вот здесь, на этой красивой берёзе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего различить не могла: всё только зелёные листья да белые берёзовые ветви. А когда всмотрелась, так и ахнула.

Высоко над землёй к ветке подвешена лёгкая плетёная корзиночка.

И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затежливо так свит из пенки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой берёзовой кожурки,

— Ух! — говорит Береговушка Иволге. — Ни за что не останусь в этой зыбкой постройке! Она качается, и у меня всё перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, её ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

— Ступай к Пеночке! — обиженно говорит ей золотая Иволга. — Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе, верно, понравится у неё в шалаше под крышей.

Полетела Береговушка к Пеночке.

Жёлтая маленькая Пеночка жила в траве как раз под той самой берёзой, где висела Иволгина воздушная колыбелька.

Береговушке очень понравился её шалашик из сухой травы и мха, «Вот славнот-то! — радовалась она. — Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких пёрышек! Совсем как у нас дома!»

Ласковая Пеночка стала её укладывать спать. Вдруг земля под ними задрожала, загудела.

Береговушка встрепенулась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

— Это кони в рощу скачут.

— А выдержит ваша крыша, — спрашивает Береговушка, — если конь на неё копытом ступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

— Ох, как страшно тут! — сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша. — Тут я всю ночь глаз не сомкну: всё буду думать, что меня раздавят. У нас дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

— Так, верно, у тебя такой дом, как у Чомги, — догадалась Пеночка. — У неё дом не на дереве — ветер его не сдует, да и не на земле — никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда?
— Хочу! — говорит Береговушка.

Полетели они к Чомге.

Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большеголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки.

Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься.

Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, плавающий. Плывёт по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи — ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат Чомгины яйца, прикрытые лёгкими сухими тростиночками. А сама Чомга рогатая сидит на островке с красешка, разъезжает на своём судёнышке по всему озеру.

Береговушка рассказала Чомге, как она искала и не могла найти себе ночлега, и попросилась ночевать.

— А ты не боишься спать на волнах? — спрашивает её Чомга.

— А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

— Мой дом — не пароход, — говорит Чомга. — Куда ветер гонит его, туда он и плывёт. Так и будет всю ночь на волнах качаться.

— Боюсь... — прошептала Береговушка. — Домой хочу, к маме...

Чомга рассердилась.

— Вот, — говорит, — какая привередливая! Никак на тебя не угодишь! Лети-ка, поищи сама себе дом, какой нравится.

Прогнала Чомга Береговушку, та и полетела.

Летит и плачет.

А уж ночь наступает: солнце зашло, темнеет.

Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку выстроен дом.

Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит тёплый, мягкий.

«Вот хороший дом, — думает она, — прочный и с крышей».

Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку к просит жалобным голоском:

— Впустите, пожалуйста, хозяйюшка, переночевать!

А из дома вдруг как высунется рыжая звериная морда с оттопыренными усами, с жёлтыми зубами. Да как зарычит страшилище:

— С каких это пор птахи по ночам стучат, ночевать просят к белкам в дом?

Обмерла Береговушка, — сердце камнем упало. Отшатнулась, взвилась над лесом да стремглав, без оглядки, наутёк!

Летела, летела — из сил выбилась. Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась, — а место знакомое. Посмотрела вниз — внизу река течёт, своя река, родная!

Стрелой бросилась вниз к речке, а оттуда — вверх, под самый обрыв крутого берега.

И пропала.

А в обрыве — дырки, дырки, дырки. Это всё ласточкины норки. В одну из них и юркнула Береговушка. Юркнула и побежала по длинному-длинному, узкому-узкому коридору.

Добежала до его конца и впорхнула в просторную круглую комнату.

Тут уже давно ждала её мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой маленькой Береговушке у себя на мягкой тёплой постельке из травинок, конского волоса и перьев...

Покойной ночи!